

(нганасан), то надо было сказать, что Дмитрий Лапсуй — ненец, а Николай Фальков — долган.

Список литературы составлен так, что, исходя из него, невозможно проверить, какие материалы из той или иной книги были использованы автором. Что же касается хронологического перечня, то он, пожалуй, слишком подробен. Некоторые незначительные события можно было бы в него не включать (например, снятие и назначение того или иного директора комбината). Указание страниц в оглавлении не всегда совпадает с нумерацией их в тексте (например, в четвертой главе).

Рецензируемая книга В. Е. Носова — это скорее популярная брошюра, чем научный труд. Автором приводятся лишь отдельные факты и цифры, но ведь сумма примеров не заменяет научного описания и анализа. Данная книга даже как популярная брошюра не может быть рекомендована широкому кругу читателей из-за многочисленных ошибок и опечаток. Написана она явно наспех, небрежно. Много, конечно, зависит от опечаток, но основная часть ошибок остается на совести автора, видимо, мало знакомого с историей и бытом населения, о котором пишет. В целом можно сказать, что в отношении показа социально-экономического развития народов Енисейского Севера В. Е. Носов явно не справился с поставленными перед ним задачами.

Т. Б. Долгих

Осетия глазами русских и иностранных путешественников. Составление, вводная статья и комментарии Б. А. Калоева. Перевод части текстов И. С. Зевакиной. Орджоникидзе, 1967, 320 стр.

В рецензируемой книге собраны сведения об осетинском народе, извлеченные из сочинений ряда известных дореволюционных авторов.

Книги их давно стали библиографической редкостью, что создавало большие неудобства и трудности для исследователей в области истории и этнографии народов СССР. Поэтому нельзя не признать весьма целесообразным и своевременным предпринятое в последнее время их переиздания в виде сборников сведений об отдельных народах¹.

Составитель данного сборника Б. А. Калоев снабдил его «Введением», содержащим обзор публикуемых сочинений. К книге приложены также «Комментарии»; в которых автор дает пояснения наиболее устаревшим словам, терминам и отдельным специфическим местам текстов.

Начинается сборник небольшими выдержками из сочинений миссионера Юлиана и путешественника Вильгельма де Рубрука — авторов XIII в. Весь остальной материал относится к XVIII—XIX вв.

Сведения русских и особенно европейцев о Кавказе до XVII в. опирались в основном на античные и византийские источники. В XVII—XIX вв. постоянно ощущаемый интерес к Кавказу в Европе стал особенно сильным. Это был период значительного роста его международного значения как одного из важных пунктов в сложном узле, восточного вопроса. Иностранные политики, коммерсанты, дельцы и пр. почувствовали острую нужду в точных и всесторонних сведениях о народах Кавказа, до сих пор почти таинственных для Европы.

Именно в этот период по инициативе Российской Академии наук многие европейские и русские ученые (И. А. Гюльденштедт, П. М. Паллас, Я. Рейнегс, Ю. Клапрот и др.) совершили свои научно-разведывательные путешествия по Кавказу. Их интересовало все: этногенез и общественный строй различных племен и народностей Кавказа, внутри- и межплеменные взаимоотношения, общественный быт, язык и история, духовная культура и домашнее хозяйство, ландшафт и природные условия малодоступного края и т. д.

В результате появилось множество работ, всесторонне освещающих жизнь и нравы аборигенов. Многие работы содержат интересные теоретические наблюдения, а собранный в них колоссальный фактический материал делает их ныне во многом незаменимыми.

По богатству фактов, их разнообразию и особенно достоверности публикуемые в сборнике работы неизмеримо превосходят все, что было написано до того об осетинском народе. В них широко использованы античные и византийские письменные источ-

¹ Энергичная работа в этой области ведется в АН Грузинской ССР. Здесь создана специальная «Комиссия по публикации иностранных источников о Грузии», к настоящему времени издавшая около двадцати томов оригинальных текстов с параллельными грузинскими переводами.

ники, привлекаются сочинения армянских и особенно грузинских авторов. Некоторые теоретические заключения, сделанные на основании анализа языковых, этнографических и других данных, не потеряли своей ценности и сегодня; например, открытие Я. Потоцким и Ю. Клапротом сармато-аланского происхождения осетин, общепринятое в исторической науке.

Достоинством сборника является то, что в нем впервые на русском языке публикуются посвященные осетинам страницы из сочинений различных авторов: М. Энгельгардта и Ф. Паррота, Гамба, Ф. Феттера, И. Бларамберга, К. Коха и др. Ими даются интересные сведения об общественном устройстве осетин, их политической и экономической истории в первой половине XIX в., антифеодальной и антиколониальной борьбе осетин и других народов Кавказа, об их духовной и материальной культуре, а также богатые этнографические сведения об обычаях, семейном устройстве, быте, религиозных верованиях, распространенности в Осетии как русского, так и других кавказских языков.

Основная задача ученых-путешественников заключалась в выявлении стратегической ценности кавказского края в связи с обострившимся международным положением в XVIII—XIX вв. «Любопытное, — предписывалось в предложенных Ю. Клапроту «Инструкциях», — всегда должно уступать место полезному и основной целью должно быть лучшее ознакомление с Кавказом» (стр. 105). Осетинские племена занимали важные, со стратегической точки зрения, области Центрального Кавказа, и потому их всестороннему изучению было уделено важное место. Авторы настоятельно требовали от царского правительства вовлечения осетин в орбиту своей политики, не останавливаясь даже перед военными экспедициями. Предварительной мерой для этого должно было быть активное вмешательство во внутренние дела раздираемых межплеменной усобицей различных обществ Осетии. Это могло сделать осетин не только хорошими подданными, но главное — надежной опорой на Северном Кавказе в деле сношений с Грузией (стр. 42, а также: 72, 88, 97, 103, 104, 180 и др.). Последнее обстоятельство являлось важным моментом в мероприятиях царизма на Северном Кавказе. Осетины могли способствовать их успешному осуществлению, так как с грузинами у них были традиционные, почти никогда не прерывающиеся связи.

Однако рецензируемая книга не лишена и некоторых недостатков.

Во «Введении» Б. А. Калоев вполне заслуженно настраивает читателя на критическое отношение к собранным им сведениям. Подчеркивая, что «авторы их нередко выполняли задания царского правительства и его ставленников на местах», Б. А. Калоев неудачно выбрал иллюстрацию для колонизаторской политики царизма: «Отсюда пренебрежительное отношение к горцам, стремление представить их «дикарями» и «разбойниками» (стр. 5).

Дело не в пренебрежительном названии «туземцев»: это была общепринятая терминология европейской этнографической литературы того времени и употреблялась она учеными-путешественниками и наемными царскими или королевскими администраторами в равной мере для большинства неевропейских народов; однако в этих эпитетах, на самом деле оскорбительно звучащих в устах высокомерного европейца, надо видеть и обратную сторону: они содержат общую картину быта многих народов Кавказа, социальное устройство которых пока еще сохраняло существенные пережитки эпохи военной демократии, когда люди, по словам Энгельса, грабеж и насильственное приобретательство предпочитали созидательному труду².

Упущением сборника является отсутствие в нем даже упоминания о знаменитом турецком путешественнике XVII в. Эвлия Челеби, авторе многотомной «Книги путешествий». Несмотря на избыток фантазии и частое предпочтение легенды реальным фактам, труд Эвлия Челеби применительно к народам СССР, по словам ученых, очень значителен³.

В комментариях к упоминаемым В. де Рубруком лезгам (стр. 17) Б. А. Калоев пишет: «... лезги — древнее и средневековое название дагестанцев. От него позднее произошло грузинское название народов Дагестана — леки» (стр. 299). Если автор думает, что в раннем средневековье (между прочим, Б. А. Калоев не совсем тверд в определении терминов «древний» и «средневековый»). Ср. комментарий 31) не существовало грузинского названия дагестанцев «леки» (мн. ч. лек-ни), то мы могли бы ему указать на наиболее ранние части свода грузинских летописей «Картлис цховреба». Сведения о леках из этого источника современными исследователями приурочиваются к III в. до н. э.⁴ Вполне очевидно, что ряд этнических названий, известных нам из античной и средневековой европейской и русской литературы, заимствован у грузин и их предков.

Из других мелких недочетов надо отметить следующие.

Среди комментариев на стр. 301 царь объединенной Восточной Грузии Ираклий II (1720—1798) ошибочно представлен как «создатель единого Грузинского государства»

² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избр. соч., т. II, М., 1955, стр. 296.

³ См. И. Ю. Крачковский, Избр. соч., т. IV, М., 1957, стр. 629 и др.

⁴ См. «История Дагестана», т. I, М., 1967, стр. 107.

По какому-то недоразумению в книгу прокрался явно случайный ляпсус: «Танаида — древнее название Каспийского моря» (стр. 299).

Вильгельм де Рубрук был послан французским королем Людовиком IX не в Восточную Европу, как это пишет Б. А. Калоев (стр. 298), а в Монголию с дипломатическим заданием склонить монголов к участию в крестовых походах. По пути он и побывал во многих странах, в том числе и в Грузии, Армении, на Северном Кавказе.

Иногда комментатор теряет чувство меры: в пояснении к географическому названию Хохи даются сведения лингвистического характера, совершенно лишние в данном контексте (стр. 309).

В сборнике иногда встречаются нарушения хронологической последовательности. Например, сочинения Бларамберга, относящиеся к началу 1830-х годов, предшествуют работе М. Энгельгардта и Ф. Паррота, опубликованной в 1815 г.

Эти и некоторые другие недочеты не умаляют положительного значения рецензируемой книги. Она во многом облегчит работу научных сотрудников, преподавателей вузов, аспирантов, студентов и всех интересующихся историей и этнографией не только осетин, но и ряда других народов Кавказа.

Г. В. Цулая

Belorusische Volksmärchen, Herausgegeben von L. G. Barag. Akademie-Verlag, Berlin, 1966, 648 стр.

Германская Академия наук (Берлин) опубликовала антологию белорусских народных сказок, составленную известным исследователем и собирателем белорусского фольклора Л. Г. Барагом.

Эта книга продолжает научную публикацию мирового сказочного наследия «Volksmärchen. Eine internationale Reihe», осуществляемую в ГДР с 1957 г.

Уже вышедшие в свет сборники венгерских, чешских, немецких сказок были встречены немецкими читателями с большим интересом и быстро раскуплены. Особое внимание знатоков и любителей фольклора в ГДР привлекают публикации восточнославянского сказочного богатства. «Belorussische Volksmärchen» — первое капитальное издание белорусских сказок на немецком языке. В книгу вошло более 120 фольклорных текстов. Из них 36 записаны и в большинстве случаев впервые опубликованы самим составителем. В основном же сборник создан на базе дореволюционных работ таких известных фольклористов, как Е. Р. Романов, В. Н. Добровольский, П. В. Шейн, М. Федеровский. Широко использованы также замечательные материалы, собранные и в разное время опубликованные А. К. Сержпутовским. Ряд текстов привлечен составителем и из других изданий.

В книге с большим знанием и вкусом отобраны варианты сказочных сюжетов, отражающих национальную специфику белорусского сказочного репертуара. Здесь представлены героические сказки о богатырях (14 вариантов), волшебные сказки (21 вариант). Бытовые сказки, исключительно многообразные по своей тематике, составляют половину публикуемого материала. Это сказки о панах и помещиках, ксендзах и поках, о глупом черте, новеллистические сказки, сказки социально-новеллистические, сказки о животных. В сборник вошли также легенды космогонического характера и предания об исторических лицах.

Таким образом, в книге раскрываются героические идеалы народа, его представления о природе, о жизни, человеческих и социальных отношениях.

Тексты, помещенные в сборнике, отвечают высокому художественным требованиям. Читатель имеет возможность познакомиться с творчеством таких замечательных мастеров белорусской сказки, как Михайлов, Редкой, Гослодарев, Макей и др.

Вызывает лишь возражение включение в антологию нескольких нетипичных сказок, записанных составителем и являющихся первыми и единственными публикациями данного сюжета в белорусском фольклоре (№ 39, 47, 74, 89).

Книга завершается большим послесловием Л. Г. Барага, представляющим собой серьезное научное исследование белорусской народной сказки. Послесловие состоит из 7 глав. В первой главе — «Исторический очерк» — автор подчеркивает близость духовной культуры братских восточнославянских народов и рассматривает богатство и своеобразие фольклорных традиций Белоруссии в связи со сложными историческими судьбами страны, являвшейся «связующим звеном между восточными и западными славянами и между славянами и балтийскими народами» (стр. 538).

Следующая глава — «Собирание белорусского фольклора» — содержит высококачественное описание истории собирания и публикации белорусского фольклора, наиболее полное из существующих в настоящее время.